

Актрисы сказочное ИМЯ

ЕЩЕ ЛЕТ пятнадцать назад в журнале «Советская женщина» утверждалось, что ленинградец говорит: «Значит, вы идете сегодня смотреть Алису Фрейндлих?» с той же интонацией, с какой он спрашивает, побывали ли вы в Эрмитаже или Русском музее. За пробежавшие годы наши чувства стали только сильнее.

Фрейндлих и впрямь ведь здешняя, исконно ленинградская, всегда с нами. Окончила в середине пятидесятых Институт театра, музыки и кинематографии (тогда еще Театральный), сразу вошла в труппу Театра имени Комиссаржевской (тогда Ленинградского драматического). Очень скоро стала известна. И, отдавая себе в том отчет или нет, вероятно, именно так и принимали ее повсюду — как ленинградку с характерными чертами ленинградской культуры.

Создания Фрейндлих, все женщины, выведенные ею на сцену, отмечены этими свойствами. Даже если они — из далекой, дальней старины или сказки, какая-то связь с родной почвой непременно есть. Не зря же, к примеру, в «Преступлении и наказании» по Достоевскому Фрейндлих играла, а до Льва Толстого, то есть до Анны Карениной, не дошла сознательно. А уж что говорить про Танию или Лягу (из постановок «Тани» и «Моего бедного Марата» А. Арбузова), Гелену в «Варшавской мелодии» Л. Зорина, Щеголеву и Ковалеву (пьесы И. Дворецкого «Человек со стороны») и других... Во всех — сочетание хрупкости и бесконечной силы; наружная сдержанность, которая взрывается редко, но всегда истинно.

Есть наконец среди ее героинь в театре и кино те, кто прямо отвечал своей судьбой главнейшим вехам жизни города, прежде всего испытаниям военных лет. Радио сохранило, изредка напоминает нам ее Машу из спектакля «Рождены в Ленинграде». Это была последняя роль Фрейндлих на сцене Театра имени Комиссаржевской. Режиссер И. Ольшвангер возвратил тогда сценическую жизнь пьесе О. Берггольц. Центром спектакля было творение Фрейндлих — подросток Маша в светлом платочке, валенках, ватнике. Она смешно, быстро

говорила, забавно усваивала обиходную грацию поведения и общения. Внешне не походила на других героинь артистки, но по своей душевной твердости, неуступчивости — каким самым страшным испытаниям Маша была им родная, высокую тему спектакля воплощала сильно и заразительно.

Как быстро Фрейндлих прославилась! Ее настойчиво звали московские театры. Она же без метаний и сомнений работала всегда в Ленинграде: видно, не могла, не может иначе.

Не сосчитать, сколько сценических биографий сплетено с ее творческим путем. Больше двадцати лет выходила она на сцену Театра имени Ленсовета. И. Владимиров провел Фрейндлих через десятки ролей, окончательно определивших ее место среди лучших актеров нашего времени.

Г. Никulina, В. Улик, М. Боярский, Л. Дьячков, Е. Камеинский, А. Равикович и еще многое множество ленинградских артистов утверждались в своем творчестве, являясь на

сцену вместе с Фрейндлих, принимая ее, стремясь поддержать уровень ее искусства.

Последние годы творческая жизнь Алисы Бруновны связана с Большим драматическим театром имени М. Горького, театром Г. А. Товстоногова, корифея и старейшины ленинградской режиссуры.

Если теперь все-таки выйти за пределы ленинградской темы, нельзя не вспомнить, что писали, что говорили Ю. Борисова, Г. Волчек, Э. Рязанов (хотя бы в недавней книге «Неподведенные итоги!»), М. Ульянов и другие товарищи Фрейндлих по театру, кино, телевизионным постановкам о том, что значит она в общем для них деле. Она знакома и нужна едва ли не каждому в нашей большой стране. Правда, сама Алиса (ощущает она свою славу или нет) прежде всего поглощена делом. Ей важно исполнять его все лучше и лучше. Популярность не дает ей скидок; напротив, возлагает новые обязательства. Однажды, отвечая на вопрос журналиста, Фрейндлих сказала, что считает себя и на эстраде, и в кино дилетанткой; основная и, может, единственная ее страсть — театр. И это после головокружительных похвал, среди повсеместного признания! Справедливы эти слова или нет, но они свидетельствуют о том, что для Фрейндлих театр — не просто мастерская «выделка» роли за ролью. Она творит своими трудами широкое поле культуры — культуры человеческой личности, ее чувств и стремлений. Даже показывая душевную грубость, воплощенную в облике Филаретовой («Спешите делать добро» в Театре имени Ленсовета), Фрейндлих открывала нам эту диковатую женщину с таким ясным и мудрым удив-

лением, что поле истинной культуры в конце концов по своему обнимало и Филаретову. Волны этого поля, как всегда, шли к нам, делали нас сильнее, лучше.

Каждого привлекает что-то свое в том, что делает на сцене Алиса Фрейндлих. Вероятно, немало тех, кого особенно трогает ее способность сочетать высокое художественное, театральное с повседневным, каждому знакомым. Оттого Фрейндлих убедительна всегда. И тогда, когда надевает форменный пиджак и юбку судьи Ковалевой, Ковалева — вроде нас с вами, из обычного нашего житья — бытия. Как сказал великий поэт: «сестра моя жизнь». Ковалева у Фрейндлих так и привалилась. В этой тихо пронзающей душу близости к нам — очарование многих героинь актрисы.

А ее улыбка? Новейшая сценическая работа в «Киноповести с одним антрактом» вся освещена улыбкой понимания и сочувствия. Живет она в интонациях, движениях и в первую очередь помогает безусловному оправданию Ирины в исполнении Фрейндлих.

Хорошо на душе, оттого что знаешь: ходит рядом с нами по родному городу актриса со сказочным именем и абсолютной жизненной чуткостью.

В Ленинграде теперь снег, зима. Память подбрасывает стихи Евгения Евтушенко:

А снег повалится,
повалится,
и я прочту в его канве,
что моя молодость
повалится
повалится
опять заглядывать ко мне.

Есть счастливые люди, к ним молодость не изредка заглядывает, она всегда с ними. Единный на всю взрослую жизнь возраст, похоже, существует для тех, кто достиг в своем деле главной, всем нужной сути, кто сутью этой поглощен. Может, он называется возрастом творчества? И дается человеку независимо от того, выращивает он хлеб или леса, тклет лолотню для одежды современникам, играет на сцене или пишет? А то, что являются по пути круглые даты, так это всего лишь естественный повод сказать слова нашей благодарности и веры — ни больше и ни меньше!

Е. КАЛМАНОВСКИЙ
На снимке: А. Фрейндлих.
Фото Б. СТУАЛОВА